

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

2007.02.031. ГАЙДЕНКО П.П. ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ ШЕЛЛИНГА // Антропология культуры. – М., 2005. – С. 75–90.

Ф.В.Й. Шеллинга в своих первых работах, следуя И.Г. Фихте, находит в принципе «Я» истинное начало философии. Из субъективного Я выводится объективный мир, т.е. Я в процессе своей деятельности познает не-Я. Фихте писал, что в акте самосознания Я порождает самого себя: в этом акте совпадают порождающее и порождаемое, действие и его продукт. Шеллинг развил взгляды Фихте, представив Я в потенции обладающим бесконечным развитием, но качестве самосознания ставящим границу познания. Так Я предстало как единство противоположностей. Деятельность бессознательную, идущую в бесконечность, Шеллинг называл «реальной», а деятельность, осознающую границу, – «идеальной». Деятельность реальная, стремящаяся к бесконечному расширению, не может существовать без идеальной деятельности, осознающей границу. Оба типа деятельности взаимно обусловлены. Это единство противоположностей открывается в чувстве времени.

Шеллинг считал, что время есть деятельность Я, «обращенная на себя» (с. 77). Бесконечная интенсивность Я встречает свою противоположность – абсолютную экстенсивность, получающую свое воплощение в бесконечном пространстве. Они обе бесконечны, но противоположны, поскольку ограничивают друг друга. Время, с одной стороны, есть априорная категория, а с другой – внутреннее чувство, в котором субъект осознает себя. Время ограничено пространством, пространство – временем. Шеллинг согласен с кантовскими определениями времени и пространства как априорных форм чувственности (время – внутренняя форма, пространство – внешняя). Но заслуга трансцендентального идеализма, считал Шеллинг, состоит прежде всего в том, что в истории философии только ему удалось доказать, что время и пространство, как

и весь мир вещей, не являются чем-то независимым по отношению к субъекту, а существуют только в Я и порождаются его деятельностью.

Что же скрывается за понятием «Я»: идеальное, эмпирическое Я или абсолютное, божественное Я? У Фихте и у Шеллинга проблема соотношения этих двух Я далеко не простая. Абсолютное Я отнюдь не самостоятельная субстанция. Речь идет о единстве абсолютного и конечного: в вечности, эмпирически измеряемым конечным временем, «все существует сразу». Кажется, Шеллинг возвращается к традиционному взгляду о единстве двух времен (тварного и Божьего). Но в ранней книге *«Система трансцендентального идеализма»* он настаивал, что Бог, в сущности, есть *«бесконечная бессознательная деятельность, которая приходит в сознание только в конечном человеческом Я»* (цит. по: с. 79). В 1802 г. он писал: «Бог – это не трансцендентный миру Творец, а имманентный миру природе художник, формирующий материю изнутри» (там же). Здесь явно прослеживается влияние на Шеллинга взглядов Дж. Бруно и Б. Спинозы.

Стремление полнее раскрыть проблему развития толкало Шеллинга к теологической проблематике. В лекциях, которые он прочитал в Штутгарте в 1810 г., указано: «Бог сам творит Себя, и насколько это достоверно, настолько же достоверно, что Он не есть нечто, с самого начала готовое, наличное, ибо в противном случае Ему не нужно было бы творить себя» (цит. по: с. 80). Шеллинг считал, что Бог обладает универсальной творческой свободой самоутверждения, что развитие Бога в какой-то степени выступает как аналог человеческого развития. Но принятие эволюции как высшего методологического принципа противоречило одному из главных постулатов теологии: первичность актуального по отношению к потенциальному.

Эволюция, по Шеллингу, есть последовательное развитие божественных потенций, т.е. стадий уровней бытия: «Первая потенция – это слепое иррациональное стремление», «воля, представленная как голая возможность», «темная природа в Боге», но она «есть возможность будущего творения» (с. 82). Из этой потенциальности возникает бытие, как в природе из низшего бесформенного существа возникают сначала примитивные, а затем более сложные формы.

А.Б. Каплан